

Проводив сваху, Ду Чжунпин и Ду Ань переглянулись в полном недоумении. Казалось бы, сватовство для Фан Шэна — дело хорошее. Ему и Чжао Ба уже за двадцать, в обычных семьях в таком возрасте ребяташки всю бегают. Но что-то здесь было не так. К тому же староста и семья Чжао Ба были в хороших отношениях, а Невестка Ван, известная своей страстью к сватовству и устройству свадеб, ни разу за них не заступалась.

Что до заботы Чжао Ба о Фан Шэне, они особо не замечали. В конце концов, Ду Ань опекал Ду Чжунпина куда тщательнее, чем Чжао Ба — Фан Шэна, охватывая все стороны жизни от еды до одежды. Они с детства к этому привыкли и не видели ничего странного.

Ду Чжунпин взглянул на Ду Аня и нахмурился:

— Мне что-то не по себе. Когда думаю, что Шэн-гэ может жениться, аж передёргивает. В чём тут дело?

Ду Ань отхлебнул воды. Сваха говорила так долго, что он устал слушать:

— Да всё очевидно. Если Шэн-гэ действительно женится, то не только мы, но и Ба-гэ отодвинутся на задний план.

— Не может быть, — не поверил Ду Чжунпин. — Ба-гэ о Шэн-гэ так заботится, да и Шэн-гэ о нём думает. Весной все цыплят выводили, яйца почти не продавали. Шэн-гэ видел, как Ба-гэ от работы устаёт, вот и сам не ел, а каждое утро ему яичный напиток готовил. Разве ты не видел, как Ба-гэ радовался? Улыбка до ушей.

Ду Ань поставил чашку:

— Не спорь. Взять хоть нашу семью. Пока старший брат не женился, он к тебе как относился? Всё лучшее тебе первому. А после женитьбы сколько времени на тебя осталось? Или отец. В детстве он тебя на плечи сажал, чтобы на фонари посмотреть. А как новую хозяйку в дом привёл — каково нам жилось?

Ду Чжунпин замолчал. Действительно, все, кто был рядом, после женитьбы отдалились.

Ду Ань, видя, что тот притих и лицо потемнело, понял — вспомнил прошлое. Вздохнул про себя и нарочито спросил:

— О чём задумался? Лучше подумай, что Шэн-гэ и Ба-гэ скажем, когда вернутся.

Ду Чжунпин посмотрел на него:

— Решил — никогда не женюсь. А то Цзинь-эр вторым мной станет.

Лицо у него было серьёзное.

«И я не женюсь», — подумал про себя Ду Ань. Если уж с самого детства вместе, так из-за какой-то женщины разойтись — того не стоит.

— Но как Шэн-гэ сказать-то? — забеспокоился Ду Чжунпин. Судя по словам свахи, идея сватовства из-за того и возникла, что Фан Шэн детей учил. Выходит, он во всём виноват.

— Да как нам сказали, так и передадим. Такие дела на ветер не болтают. Сам решать должен.

— Эх, это я Шэн-гэ упрямил преподавать, не то бы ничего такого не случилось. Почему

Невестка Ван за него не хлопотала, а какая-то чужая сваха вмешалась? — Ду Чжунпин явно расстроился. Свахи — хуже не придумаешь.

— А скажи, почему именно Шэн-гэ? — любопытствовал Ду Ань. Не то чтобы Фан Шэну нельзя свататься, но из их компании самым завидным женихом должен быть Чжао Ба. Красотой, может, и уступает, зато статен, крепок, работящ. Если что — и кулаком постоять может. Мужик, на которого дом держать можно. Сваха ж должна была сначала всё разузнать. По его мнению, нет смысла Фан Шэна вместо Чжао Ба выбирать.

Ду Чжунпин задумался и тоже не понял:

— Может, в той семье что неладное? Шэн-гэ с виду добрый, сговорчивый. Надо выяснить.

Решил сначала про ту семью разузнать.

Чжао Ба с Фан Шэном вернулись как раз к ужину. Перед уходом попросили Ду Аня еду приготовить.

Вечера уже теплели, и Ду Ань сварил рисовый суп — воды побольше, чем на обычную кашу, а после варки остудил. Получалось не так густо, как каша, но сытнее, чем жидкая похлёбка. Весной, когда жарко, самое то. Спасибо, что на полях Ду рис пошёл в рост, а то Ду Ань такой роскоши позволить бы не смог.

Еда была простой: жареный тофу с луком-пореем. Тофу нарезали ломтиками, обжарили и с луком смешали. Яиц сейчас мало, поэтому без них. Ещё зелень — подорожник да одуванчики, с мясным соусом. Только для Цзинь-эра отдельный паровой омлет. Всё скромно, но на вид аппетитно.

Чжао Ба с Фан Шэном, уставшие за день, помылись наскоро и за стол сели.

Сначала не заметили, но, справив две миски супа, Чжао Ба увидел: Цзинь-эр сам омлет маленькой ложкой ест, изредка щёки надувает, чтобы остудить. Вроде всё как обычно, но Ду Чжунпин с Ду Анем, миски в руках, явно в мыслях витают.

Цзинь-эр с тех пор, как с Эрчжу и другими ребятами играть стал, сам есть требует, вот Ду Чжунпин ему и ложку специальную купил. Пару дней назад ребёнок, торопясь, омлетом обжёгся, и сегодня кто-то из них должен был приглядывать. А они — один ест, будто зёрнышки риса считает, к блюдам даже не притрагивается, другой пару кусочков съест, на Фан Шэна косится, потом ещё съест — и опять смотрит. Словно на него закусывает.

Чжао Ба кашлянул:

— Ду Ань, на лице у Шэн-гэ цветы расцвели? На что уставился?

Фан Шэн тоже миску отставил. Ду Ань то и дело на него поглядывает, Ду Чжунпин вообще в его сторону не смотрит. Совсем не похоже на них. Пока ел — молчал, а теперь, насытившись, решил выяснить. Всего на день ушли — что случилось?

— Ну... сегодня сваха приходила, — начал Ду Ань, запинаясь.

— Тебе сватали? Так на Шэн-гэ зачем смотришь? — Чжао Ба в раздумье:

— Хочешь, чтобы Шэн-гэ совет дал? Лучше у меня спроси, я больше знаю.

— Нет, не мне.

Ду Ань чувствовал, что правду говорить, может, и не стоит, но врать тоже нельзя.

— Значит, Чжунпину? — Чжао Ба что-то заподозрил.

— Тоже нет. Шэн-гэ сватали, — тихо добавил Ду Чжунпин.

— Шэн-гэ сватали? — Чжао Ба остолбенел. Его отношения с Фан Шэном в деревне почти все знали. Даже те, кто раньше не ведал, после болезни Фан Шэна, когда Чжао Ба из последних сил на лечение деньги добывал, всё поняли. Поэтому никому и в голову не приходило за них сватать.

— Мне? — Фан Шэн тоже удивился. В деревне вряд ли кто-то такое бы позволил. Последние годы на любые свадьбы-похороны они с Чжао Ба как одна семья ходили. Как такое могло случиться?

— Да что вообще происходит? Не мямли, Ду Ань, объясняй яснее, — Чжао Ба был озадачен. Кто это такой, им пакостит?

Ду Ань пересказал слова свахи. Мол, в глухом Саньдаогане одна семья Фан Шэна за доброту да умения полюбила, дочь за него выдать хочет. По словам свахи, девушка ему и по годам, и по виду подходит, хозяйственная, дом вести умеет.

Чжао Ба выслушал и усмехнулся:

— По годам подходит? Шэн-гэ уже за двадцать. А девушке сколько? Если за двадцать, а ещё не замужем, что-то с ней не то. И дом вести будет? Чей дом?

Фан Шэн на него покосился. Какая разница, какая девушка? Он же жениться не собирается! Почему не о главном говорит? Фан Шэн давно хотел с Ду открыто про свои с Чжао Ба отношения поговорить, но они при них и так не скрывались, а Ду никакого неудобства не проявляли. Он думал, те всё понимают, просто стесняются. Но, судя по всему, они всё ещё в неведении.

Чжао Ба всё ещё кипел. Ду, молоды будучи, в словах свахи подвоха не уловили, но, судя по пересказу, та намекала, будто Фан Шэн смирный, покладистый, и если девушку за него выдать, она им заправлять сможет. Что они задумали?

<http://bllate.org/book/16286/1467572>